



«Два сценариста на Диком поле»

ПЬЕСА ДЛЯ ЧТЕНИЯ

События, изложенные в пьесе, действительно подлинные. Все герои выступают под своими фамилиями. Место действия — радио «Эхо Москвы». Передача не смогла выйти в эфир из-за нерешительности ведущего программы «Невидимое кино» Александра Деткова. В данном варианте некоторые высказывания и отдельные выражения отсутствуют. Публикуется впервые. Вопрос об авторских правах остается открытым. При чтении следует помнить, что Саморядов и Луцик не являются мужем и женой, хотя на сегодняшний день эта писательская пара неразлучна. (См. фото).

Ведущий: А какие у вас впечатления от фильма «Дюба-Дюба»? Его ведь выдвигали на конкурс в Канны...

П. Луцик: Многим нравится... Но нам он тоже не близок. Какая-то странная вещь происходит со всеми нашими сценариями — сохраняется вроде бы внешняя видимость сюжета...

А. Саморядов (добавляет): Фамилии героев...

П. Луцик: ...Иногда слова какие-то. Но меняется вся интонация!

Ведущий: Петр, а тебя не смущает то, что каждый сценарист может пожаловаться на...

П. Луцик (решительно): Нет, меня это не смущает.

Ведущий: Понятно теперь, почему вы решили снимать свою новую картину сами...

А. Саморядов (добавляет): Две картины.

П. Луцик (энергично): Да, две картины, причем параллельно. Но

мы уже настолько надоели друг другу, что если вдвоем еще и кино снимать, то это вообще... Гроб!

Ведущий: То есть ты снимаешь одну картину, а Алексей другую?

П. Луцик: И желательно в разных местах!

Ведущий: Но сценарии вы по-прежнему собираетесь писать вместе?

П. Луцик: Ну тут деваться уже некуда...

Ведущий: Я знаю, что сценарий, по которому ты собираешься снимать фильм, называется «Дикое поле». Главный герой — врач, работает в какой-то степи один, без средств и какой-бы то ни было помощи и в конце концов погибает... О чем эта история?

П. Луцик: Мы пытались разобратся, что происходит с человеком, когда он умирает... И можно ли с этим как-то бороться. Можно

ли оживить человека, если он умер.

А. Саморядов (добавляет): Кстати, вторая картина, которую я собираюсь снимать, может быть, даже и расшифровывает первую... Там идея такая. Где-то на метеостанции в степи живет и работает мужик, и у него есть жена. Они молодые, все хорошо у них... И вот он, возвращаясь откуда-то, видит, что она умерла. Лежит во дворе мертвая... Он не знает, что делать... И за стол ее посадит, и пищу пытается ей подносить, и похоронил ее потом, ему не понравилось, он ее вырыл и опять похоронил... И так он вот цепко боролся за нее, что она в конце концов ожила.

Ведущий: А вы часом для Голливуда ничего не писали?

П. Луцик: Мы были в Голливуде, написали для них сценарий, нам даже деньги заплатили...

А. Саморядов (добавляет): А недавно мы переделывали голливудский сценарий для итальянцев, которые снимали фильм про индейцев в подмосковном Алабине... Франко Неро там еще играет.

П. Луцик: Тут мы и для французского чего-то делали... Но, честно говоря, не хотелось бы с ними больше сотрудничать.

Ведущий: Почему?

П. Луцик: С ними тяжело объясняться, а потом они все очень жадные.

Ведущий: А сколько ты вообще получаешь за сценарий?

П. Луцик: (с большим тафосом): Сколько получает сценарист, это вообще несправедливость дикая... Вот ведь еще ничего нет, есть только один человек, который все и придумывает. И он придумывает целый мир, роман на полтора часа экранного времени! Потом в это вкладывается колоссальное количество денег, огромное количество людей получают рабочие места, они живут за счет этого, в результате появляется фильм, и он ездит на фестивали, крутится в кинотеатрах... А вот этот первый человек, который все и придумал, когда еще никого не было, вот он забывается очень быстро. Обычно он забывается в тот же день, когда от него получают сценарий. Вообще сценарист должен получать очень большие деньги, но это очень большая редкость!

(Луцик горестно замолкает. Саморядов с нежностью смотрит на друга.)

(ЗАНАВЕС)

Александр ДЕТКОВ.